

УДК 39(470.67)

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМА AWAR

Ш.М. Хапизов

Институт ИИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

markozul@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется этимология и происхождение этнонима Awar, получившего широкую известность в средневековой Европе. До сих пор не решен вопрос о происхождении народа, известного как «Авары», а также взаимосвязь его с современными кавказскими аварцами. В статье предложена собственно аварская этимология этнонима Awar, как народа, пришедшего из «пустошей (вариант «целины» или «степи»). Также предлагается разграничить вопросы происхождения кавказских и среднеазиатских Awar.

Annotation: The article examines the etymology and origin of the ethnonym Awar, widely known in medieval Europe. It is still not resolved the question of the origin of the people, known as "Avars", as well as its relationship with the modern Caucasian Avars. In the article the actual Avar etymology of the ethnonym Awar, as a people, who came from the "wasteland" (translation variants: "virgin lands" or "Steppe"). It is also proposed to distinguish between questions of origin of the Caucasian and Central Asian Awar.

Ключевые слова: этноним, аварцы, происхождение, Awar, Сарир.

Keywords: ethnonym, Avar, origin, Awar, Sarir.

Дискуссии о происхождении этнонима **Awar** на Кавказе велись с самого начала возникновения интереса в русском научном сообществе к данному вопросу, то есть еще с XIX в.

В настоящее время наибольшее признание получила научная гипотеза, согласно которой некоторые исследователи считают вполне допустимым соотнесение современного этнонима *аварцы* с именем кочевого народа *авар*, который появился на Северном Кавказе в VI в. На взгляд Н.Г. Волковой, не исключено продвижение отдельных небольших групп аваров в горные районы, где они, со временем, ассимилировались местным кавказоязычным населением. По ее мнению, несмотря на их растворение среди местного населения, след этого народа сохранился в названии аварцев [13, с.109].

Во-первых, эта мысль не нова, поскольку зафиксирована в грузинском средневековом историческом источнике «Картлис Цховреба», а во-вторых, не отвечает на вопрос о происхождении самих аваров. В грузинском источнике излагается версия о переселении на Северный Кавказ аваров в конце VI в. во время правления в Картли Гурама – куропалата (византийский титул сановника) и подчинении ими населения горного Дагестана. Для уточнения хронологии процесса, важно пояснить, что пришедший к власти Гурам (годы правления 568–600) при помощи Византии в 575 г. смог взять под контроль всю территорию Грузии и освободить ее от власти Ирана [12, с.185–186].

У аваров, согласно грузинским источникам, возникла война с Гурамом, в ходе которой посредником между двумя враждующими сторонами выступил император Византии Юстиниан (527–565 гг.). После этого они «помирились», и тогда Гурам якобы «расселил их в горных ущельях Кавказа, а также в Хунзахе, они и ныне называются аварами» [20, с. 21]. Здесь мы, скорее всего, имеем дело с поздней попыткой осмысления грузинским историком наличия по соседству с ними неких аваров и имеющихся сведений о конфликте одноименного народа с Грузией в VI в. Думается, что данные предания были записаны гораздо позже и вряд ли могут рассматриваться как достоверные источники. К примеру, согласно С.С. Какабадзе, предание о том, что ксанские эриставы «пришли вместе с аварцами из Туркестана во время этого Гварама», записано в 1799 г.

Иоанном Багратиони [29, с. 42]. Таким образом, скорее всего, мы имеем дело с «книжной легендой», получившей в дальнейшем широкое распространение.

На основании вышеизложенных сведений грузинского источника, кавказовед Т.М. Айтберов считает, что в VI в. часть «имперских авар» переселилась на Хунзахское плато и смешалась с местным населением. В дальнейшем название это становится именем собственным по крайней мере одного из правителей Сарира. Таким образом, он выдвигает версию, что авары, осев в незначительном количестве в центральной части современной Аварии, сформировали значительную часть ее правящей элиты, но сами растворились среди количественно преобладавшего местного населения [6, с.25–30].

Идентично мнение и А.А. Мамедовой – одного из современных азербайджанских авторов, обратившихся к этой проблематике: «Таким образом, взгляд на историю аваров (истинных и псевдоаваров), даёт нам возможность выдвинуть предположение о причинах названия аварами народа, предками которого мы считаем лпинов и силвов [38, с. 14–24]. По нашему мнению, хотя авары не оставались долго в степях Северного Кавказа, они оказали определенное влияние на местные племена. Возможно, что во время переселения в Европу часть их осталась и смешалась с местными северокавказскими племенами. Ведь в истории немало таких фактов. И именно они оставили своё название силвам и лпинам» [23, с. 69–71].

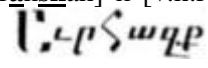
По данному вопросу выдвигались и другие версии, которые также имели под собой реальную фактологическую базу. На взгляд азербайджанского исследователя Г. Гейбуллаева, этноним «лбин», «лпин», был, очевидно, названием той части аварцев, которые жили в Албании и были христианами. Другая часть аварцев, обитавшая севернее – в южном Дагестане, называлась силв (в армянских источниках чилб). Этноним лбин, лпин как самоназвание не сохранился потому, что ныне потомки лпинов называют себя «авар». Но это не является их настоящим самонаванием» [15, с. 154].

Вместе с тем, вышеуказанный азербайджанский исследователь Г. Гейбуллаев, в связи с вопросом происхождения данного этнонима высказывает еще одно предположение, на которое мы считаем особенно важным обратить внимание: «Некоторые исследователи допускают, что кавказский этноним авар восходит к тюркскому этнониму авар. Но это вряд ли верно. Впервые этот этноним авар в соседстве с удинами (в данном случае с удинами северо-западной Албании, живущими в соседстве с аварцами), упоминается у Стефана Византийского [22, с. 271], т.е. в то время, когда тюркские авары (вернее абары) не могли быть в Албании» [15, с. 154]. Отметим, что в науке принято считать упоминаемых Стефаном Византийским «оваренов» (owagene) предками современных аварцев [26, с. 40], также как авар-һазк, упоминаемые в древнеармянских источниках [34, с. 144].

Еще до Г.А. Гейбуллаева, высказанное им мнение обосновывал советский востоковед В.М. Бейлис. Он полагал, что предки аварцев были известны под названием Авгар или Авхар (Awhar) – этноним, который затем преобразовался в известный арабским источникам Awar, в то время, как арабской передачей названия среднеазиатских аваров является «ал-Абар» [10, с. 144]. В этой связи, можно вспомнить русский этноним «обры», в котором также встречается «б», а не «в».

На взгляд В.М. Бейлиса, этноним Awar впервые встречается в арабских источниках в качестве титула правителя Сарира [10, с.255].

Средневековые персидские историки Ибн-Русте (ученый–энциклопедист 1-й пол. X в.) и Гардизи (XI в.) называют этого правителя [اروا – awar] и [زاوا – awaz] [40, с.447]. Исходя из этого сообщения, некоторые дагестанские исследователи (М. Агларов, О. Давудов и др.) полагают, что Awar было «династическим именем» царя Сарира. К примеру, согласно О.М. Давудову, аварцами народ Сарира стал называться лишь после IX в., когда это имя было перенесено на сам народ [16, с.232].

Арабский историк Абуль-Хасан аль-Балазури (ум. в 892 г.), рассуждая о титулах, дарованных сасанидским шахиншахом Хосровом I Ануширваном (501-579 гг.) дагестанским правителям, утверждает: «хакан горы (*khagan al-jabal*), который есть «Владетель Трона», называется شاه «وهنازار» [v.h.rarzan^hshah] (варианты названия: وهشاهنازار او هشاهازارار [v.h.rar ranshah] и [v.h.r raur.n.shah]). При сравнении этого названия с упоминанием народа Aurhaz-k' Фомой Арцруни, армянским автором X в. и формой Auhar, которая употреблена для названия дагестанских аварцев в сочинении 1424 г. («Зафар-наме»), В.Ф. Минорский пришел к выводу о близости этих названий к термину аль-Балазури [40, с.447-448].

В.Ф. Минорский предлагает следующую модель расшифровки титула, употребленного аль-Балазури. В *Aurhazk'* – армянском названии аварцев X в., *k'* это суффикс множественного числа, сочетание *rh* при обычной перестановке должно соответствовать *hr*. А конечный *-z* в этом названии, В.Ф. Минорский рассматривает в качестве иранского суффикса происхождения, как в *Gur-z*, *Lak-z*, *Lay-z*. Следовательно, армянская форма *Auhra-z* (< *Auhar-z*) идентична позднему персидскому *Auhar* (> *Avār*), и в этом свете мы можем восстановить титул у аль-Балазури, состоящий из имени + суффикс *z* + суффикс *an*. Что касается формы *اورار* [v.h.rar], В.Ф. Минорский предполагает, что это результат нескольких попыток транскрибировать сложное имя, содержащее элементы *ارو* (вав, ра, алеф), которые нередко путают на письме. Одна из букв *ر* [ra] может быть лишней и при помощи *وار* [v.h.ra] (или еще лучше *واهر* [auh.r]) мы приходим к армянской форме. В предварительном восстановлении данный титул будет выглядеть следующим образом: *Auhar-z-an-shah* (т.е., «шах народа под названием *Awar*») [40, с.447–448].

В.М. Бейлис, соглашаясь в основном с В.Ф. Минорским, аргументировано возражает против его предположения, согласно которому династия, управлявшая Сариром, была алтайского происхождения [10, с.255]. В.М. Бейлис на основе анализа различных средневековых источников был склонен отрицать связь этнонима кавказских аварцев с кочевым миром Средней Азии [10, с.256]. На основе данных о наличии к началу правления (531–579 гг.) Хосрова I Ануширвана на территории Сарира государственного образования, носившего титул иранского происхождения (*Auhar-z-an-shah*), он считает маловероятным возможность подчинения аварами-кочевниками труднодоступной горной области, чтобы осесть в ней и стать союзниками Сасанидов [10, с.256]. Таким образом, он, как и Г.А. Гейбуллаев, разделяет кавказских и среднеазиатских авар, понимая под ними совершенно различные народы, которых «объединяет» всего лишь кажущаяся идентичность названия.

Выводы В.М. Бейлиса приобретают еще большую значимость, если учесть, что известные в Европе авары пробыли на Северном Кавказе всего лишь несколько лет. Известно, что в 560-х гг. «авары, пришедшие к Дунаю и Саве, продвигались с северных берегов Каспия и южнорусских степей» [30, с.322]. Впервые появившись на востоке северокавказских степей, в 558 г. при посредничестве аланского «царя» Сарозия, авары вступают в союз с Византией, находившейся в состоянии войны с Ираном. А в 560–561 гг. авары перешли Дон, разгромили славян и в конце концов стали оседать на среднем течении Дуная, где и образовали Аварский каганат, который объединил различные племена, не имевшие общего языка [19, с.98–99]. Между тем, согласно вышеприведенным данным, уже в 530-х гг. на Восточном Кавказе существовало государственное образование, известное в средневековых персидских источниках как *Auhar*.

Таким образом, получается, что якобы авары, прибыв из Средней Азии, всего лишь на несколько лет задержались в степях Северного Кавказа и за это время успели подчинить себе лишнюю больших богатств и потому малопривлекательную и к тому же труднодоступную горную область, которую не смогли надолго подчинить в дальнейшем ни арабы, ни монголы, ни Тимур, ни другие завоеватели. Потому теория, согласно которой какое-то кочевое племя, спасавшееся бегством от своих преследователей, «мимоходом» могло захватить и на долгие века подчинить себе вышеуказанный регион, выглядит явно надуманной и лишена какой-либо логики.

Между тем, исследуя этноним *Awar*, все исследователи даже не задумываются о возможности собственно аварской этимологии этого слова, хотя аварская лексика в сравнении с другими родственными языками говорит о возможности его объяснения на основе кавказских языков.

В этой связи обращает на себя внимание наличие в хурритском языке слова *авари* «поле», которое было свойственно прежде для широкого круга языков Восточного Кавказа, но сохранилось, на взгляд И.М. Дьяконова, в рутульском языке со значением «лужайка» и в аварском языке со значением «целина» [17, с.10]. Н. Нозадзе в своей монографии, посвященной хурритской лексике, также отмечает данное слово *авари* в значении «поле» [21, с.106]. При этом, она также приводит и другой термин, связанный с этим словом – *Awar-uhli* (другая форма – *Ав.р.гь.л*) в значении «надзиратель полей» [21, с.106], что имеет аналогию с аварским *магъи-гел* с тем же значением. Наличие в хурритском языке подобного слова гарантирует нам то, что это слово относится к исконному лексическому фонду восточнокавказских языков, а не является заимствованием.

В южных диалектах аварского языка и в местной топонимии широко распространен термин *авахI* в значении «пустошь» [39, с.106; 7, с.202; 28, с.101], в то время как «целина» в них означает скорее *аллахI* [32, с.43]. Вместе с этим в аварском языке есть слово *гIалах* («глушь, неосвоенная земля, пастбище») [32, с.136], которое распространено в северном наречии и вошло в

литературную норму этого языка. Очевидно, что *авар*, *авахI*, *алахI* и *гIалах* – различные формы одного и того же слова, позднее обретшие различную семантику и звучание в диалектах и литературной норме аварского языка. От *алахI* и *гIалах* произошли различные формы слова «дикий»: *гIалхул*, *гIалхил*, *улхIол* [32, с.136]. При помощи суффикса – *лав* от слова *гIалах* в литературной норме аварского образовался антропонимический термин «дикарь» – *гIалхулав* (*гIалхилав*) [31, с.189]. Однако вместе с этой негативной семантикой у данного слова есть и такое значение – «обитатель пустошей, отшельник», также оно употребимо в качестве имени мужского. Аварское имя *ГIалхулав* (варианты – *АлхIулав*, *ГIалхилав*, *Архулав*) возникло, согласно И.Х. Абдуллаеву, от *гIалах* («степь») и означает «степной, дикий» [3, с.105]. Э.Я. Сафаралиева считает, что это имя «в переводе означает дикий, т.е. выходец из необжитых мест» [33, с.163].

В аварском языке понятия *гIалах* и *мегIер* («гора») имели схожую семантику и значение (пастбища) в хозяйственном освоении территории. М. Агларов переводит их как «зимние пригревы» (*гIалах*) и «летние пастбища» (*мегIер*), определяя их как земли третьей категории, вслед за землями под поселением (*росу*) и сельхозугодьями (*мегъ*) [5, с.36].

В связи с рассматриваемым вопросом следует обратить внимание на схожесть этнонима *Awar* и собственного аварского обозначения пророка – *Awarag*. Этимология данного слова поможет понять принцип формирования этнонима *Awar*. Как мне представляется, в этом же ряду стоит и термин *Авараг* с изначальным смыслом «отшельник», живущий вдали от общества и занимающийся богослужением. Состоит термин из двух слов – *Авар* («пустошь, целина»; вариант – *авахI*) и *лаг* («человек»; вариант *раг*, *лак*) и означает «человек [из] пустоши, пустыни».

Происхождения аварского слова *awarag* в той или иной мере коснулись П.К. Услар, Н.Я. Марр, Л.И. Жирков. По мнению П.К. Услара, это слово, вероятно, происходит от тюрк. *Awara* «обездоленный, отшельник» [35, с.36]. Н.Я. Марр связывал его с армянским *margareu* «пророк» и грузинским *temarage* «звездочет» [24, с.1157–1158]. Но, как показал И.Х. Абдуллаев, подобное соотнесение представляется проблематичным [2, с.339–348], поскольку грузинская и армянская формы по происхождению являются среднеиранскими: грузинская восходит к ср.-перс. *Marag*, армянская идет, по мнению Р. Ачаряна, от пехлев (*margar*) [8, с.76].

В «Аварско-русском словаре» Л.И. Жирков авар. *awarag* «пророк» соотносит со словом *aparag* «пришелец» (и «скиталец») и приписывает это же значение и форме *awarag*, т.е. для Л.И. Жиркова обе формы являются как бы этимологическими дублетами [18, с.14, 16]. Но для такой увязки оснований нет, поскольку тщательная проверка, проведенная известным лингвистом-кавказоведом И.Х. Абдуллаевым, показала, что слово *awarag* в аварском языке имеет только значение «пророк» и не употребляется в значении «пришелец» («скиталец») [2, с.339–348]. Соотнесению Л.И. Жирковым этих слов способствовала, видимо, народная этимология, по которой *awarag* возводилось к *aparag* (получилась как бы контаминация *awara* с *awarag*), т. е. «скиталец» («пришелец») > «пророк». Таким образом, *awarag* увязывается с распространенным во многих дагестанских языках *aparag* – «пришелец, скиталец, чужак». Данное слово некоторые исследователи соотносят с «кавказским» словом *abrag* (*abreg*) «абрек» и возводят к ср.-перс., пехлев. *aparak*, *apartan* «грабить» [8, с.76].

Однако такая увязка, как логично объясняет И.Х. Абдуллаев, встречает ряд препятствий: необъясним на аварской почве переход *p* > *w*, семантическое развитие «пришелец» («скиталец») > «пророк» не убедительно [2, с.339–348]. К тому же, этим сближением авар. *awarag* отрывается от остальных дагестанских названий пророка, которые можно и следует рассматривать в одном ряду. В большинстве дагестанских горских языков (в аварском, андийских, цезских, даргинском, лакском, арчинском, цахурском) в качестве обозначений пророка употребляются следующие термины: авар., анд., дид. *awarag*; дарг. (акуш. и урах. д.) *idbag*; дарг. (кубач. д.) *ibadag*; дарг. (цудах. и хайдак. д.) *iwarak*; арчин. *idbag-ttu*; цахур. *idāg*; лакск. *idaws* (*idows*) [2, с.339–348].

На взгляд И.Х. Абдуллаева, автора исследования, посвященного названиям пророка в дагестанских языках, «данная лексема не связана ни с арабским, ни с персидским, ни с тюркскими языками, из которых идет религиозная терминология дагестанских языков, и не связана с распространением ислама. Этот термин (в различных вариантах по языкам) существовал в дагестанских языках, несомненно, еще в доисламскую эпоху и был впоследствии перенесен на пророков, признаваемых» исламом [2, с.339–348].

Важно отметить также, что этот термин был распространен во всех группах дагестанских языков: аварско-андо-цезской, даргинской, лакской, лезгинской (цахурский и рутульский?) и говорит об общности религиозных воззрений (да и исторических судеб) всех дагестанских народов еще в домусульманскую эпоху. В дагестанских языках этот термин появился в одно и то

же время и по-разному адаптировался в различных языках. К тому же он не заимствован из одного дагестанского языка другим (за исключением аварской формы для андийских и цезских языков), например авар, *awarag* не может дать лакск. *idaws*, а лакск. *idaws* не может дать дарг. *idabag* и *iwarak* [2, с.339-348].

Явную аналогию с образованием термина *Awarag* имеют несколько подобных слов в аварском языке: *Awar-pag* (авар. – «пророк» = *Awar* (?) + [*л*]*ag* «человек»); *bisa-paxъ* (тлядал. – «рыбак» = *bisa* «рыба» + *paxъ* «человек») и т.д. Схожая форма образования терминов есть и в даргинском языке (к примеру, *шагъар-лан* – «горожанин», *дубур-лан* – «горец» и т.д.).

Со временем конечное *лаг* в значении «человек» с его производными (*рахъ*, *лагI*, *лагъ*) при употреблении в сложно образованных словах, состоящих из двух и более слов, превратилось в конечный «-ал, -гIал» в словах-терминах и «-лав» в ономастике. Эта трансформация наглядно видна на примере слова *будалагI*, которое в некоторых аварских диалектах употребляется в форме *будала* или *будал*, при неизменной его семантике. Образование новых слов при помощи суффикса «-гIал» также получило распространение в аварском языке: *вацгIал* («двоюродный брат» = *вац* «брат» + *-гIал*), *яцгIал* («двоюродная сестра» = *яц* «сестра» + *-гIал*); *имгIал*, *эмгIал* («дядя, брат отца» [9, с.69] = *эмен*, *иму* «отец» + *-гIал*), *цоногIал* («троюродный брат или сестра» [9, с.71] = *цоно* «?» + *-гIал*), *доногIал* («четвероюродный брат или сестра» [9, с.72] = *доно* «?» + *-гIал*), *ункъгIал* («тетя» = *ункъ* – «четыре» + *-гIал*), *мадугъал* («сосед» = *маду* от *гъоду*, которое в южноаварских диалектах означает «близко, рядом» + *-гъал*),

Необходимо здесь обратить внимание на то, что и в настоящее время происходит своего рода «упрощение» этих терминов. К примеру, слово *ункъгIал* все чаще произносится в форме *ункъал* или *ункъалай*, или *вацгIал* стало употребляться в форме *вацал*, *вацалав* в закательском диалекте аварского языка и в бежтинском языке со смыслом «близкий друг» (аналог русского жаргонного «браток»). Вероятно, таким образом сложились следующие социальные термины Дагестана: *нуцал*, *шамхал*, *чIахIал* («старшина» – закат. диал.; отсюда общеаварское *чIухIби* – «старшины»), *гIасасал* («стражник» – закат. диал.).

Э. Бенвенистом, Н. Трубецким, В. Минорским высказано предположение, что название *lăg* является древним восточнокавказским словом со значением «человек» [11, с.69; 41, с.172; 25, с.112]. Еще в XIX в. небезынтересное предположение сделал П.К. Услар: «...не в связи ли оно (осет. *lag* «человек». – *И. А., К. М.*) с легами, лезги, лезгинами?» [35, с.18]. Однако, если оно носило интуитивный характер, то замечание по этому поводу В.И. Абаева основано на исследовании большого объема материала кавказских языков: «Слово *lag* «человек», «крестьянин», «раб» представляется нам исконно кавказским. В осетинском оно сохранилось как одно из ярких отложений кавказского субстрата» [1, с.315]. Со ссылкой на Н. Трубецкого, эту же мысль проводит и Э. Бенвенист [11, с.127]. Данный элемент *лак* В.Ф. Минорский считает по происхождению местным, дагестанским, и соотносит со словом *лаг*, означающим в ряде языков Северного Кавказа «человек». Форму же *лезг-(ин)* он считает полученной в результате метатезы [25, с.134].

Видимо, эти авторы приходят к такому выводу, исходя из того, что осетинское слово *lag* (лаег) «человек», «мужчина» не является по происхождению иранским и считается вошедшим в осетинский язык из северокавказских языков, причем это слово сопоставлялось многими учеными (П. К. Услар, В. И. Абаев, Э. Бенвенист и др.) с этническими названиями *лак*, *лег*.

Интересна дальнейшая судьба этого, уже ставшего осетинским, слова – оно снова появляется в дагестанских языках. Кроме того, мы видим его и в нахских языках, чеченском и ингушском. Мало того, в составе различных слов абхазского и абазинского языков В. И. Абаев также обнаруживает анализируемую лексему [1, с.315], т.е. из осетинского оно перекочевало в большинство горских языков Северного Кавказа. Правда, новое его значение в этих языках «прислуга», «холоп», «раб». Аналогичные случаи известны и в других языках [4, с.13-26]. И, конечно, трудно на фоне этих фактов что-либо возразить В. И. Абаеву, когда он говорит: «От понятия «человек» до названия сословия – дистанция небольшая...» [1, с.315].

Таким образом, этноним **Awar** вполне может иметь и собственно кавказскую, аварскую этимологию, что, возможно, прольет свет на этнические процессы, происходившие в раннем средневековье на Восточном Кавказе. Их результатом стало возникновение народа с таким названием. Изначально, как полагают некоторые исследователи, слово имело форму *Awhar* (*авахI* + *ар/ал*, т.е. «суффикс множественного числа?»), а в последующем вошло в письменные источники в форме *Awar*, хотя даже в отдельных источниках XIV-XV вв. этот этноним сохраняет форму *Awhar*. Значение его можно определить как «люди из целины, необжитых мест» и связать с

самоидентификацией их как пришельцев с прикаспийских равнин, опустевших в начале нашей эры в результате нашествий племен пришельцев. Этот процесс, как нам кажется, отражен в «Картлис Цховреба». Согласно данному источнику, наиболее значительная часть леков, называемая хунзы (под которыми, вероятно, следует понимать центральных аварцев), мигрировала в районы Горного Дагестана [14, с.125]. В источнике говорится об усилении каких-то кочевых племен, обозначенных летописцем как «хазары» (исследователи считают, что это анахронизм), которые подчинили себе весь Северный Кавказ. В связи с этим говорится, что «Хозаних, будучи знатнее остальных потомков Лека, пошел и сел в расселине горы, построил там город и нарек его своим именем – Хозанихети» [21, с.18]. Датировать данные события позволяет то, что согласно «Картлис Цховреба» эти события произошли до усиления персов, т.е. Сасанидской империи, которые построили «город у Морских ворот и назвали его Дербентом» [21, с.18]. Поскольку усиление персов, т.е. создание Сасанидской империи, имело место в III в. н.э., а постройка Дербентской крепости в V в., то переселение «Хозаниха» произошло ранее, возможно, на рубеже н.э.

По схожему географическому, а точнее рельефному, принципу сформировался этноним *ლარაღალ* – «жители равнины» (в современном понимании – «кумыки»). Может, таким же образом сформировался этноним «аварал» – «жители степей, пустошей»?

В пользу этого говорит и еще одно наше наблюдение. Самоназвание андийцев – одного из самых крупных аварских субэтносов (*гъванал*), совпадает в смысловом значении с этнонимом Авар. Об этом говорит язык творчества аварского классика Гамзата Цадаса, который использовал слова *гъванил уммат* (также однокоренное слово *гъваниллы*) в значении «люди из диких, необжитых мест» (*ღალхулал, რაქ ჯუბალარებ კვავმ*) [37, с.52], т.е. из пустошей или целины. В словарях аварского языка отсутствует это слово, однако есть однокоренные слова со схожим смыслом: *гванзу* – «пустырь, пустошь» [31, с.147]; *гванзих* – «очень далеко» [32, с.96]; *гванзаб* – «грубый, невежливый» [32, с.96].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1909. Вып. I. – 315 с.
2. *Абдуллаев И.Х.* К истории названий пророка в дагестанских языках // Этимология. 1970. М., 1972. С. 339–348.
3. *Абдуллаев И.Х.* Междагестанские языковые схождения // Материалы и исследования по аварско-лакским языковым взаимоотношениям. Махачкала, 2013. С. 105.
4. *Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш.* К истории дагестанских этнонимов Лезг и Лак // Этнография имен. М., 1971. С. 13–26.
5. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М.: Наука, 1988. – 243 с.
6. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. – 177 с.
7. *Айтберов Т.М., Хатизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII – XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. – 390 с.
8. *Андроникашвили М.К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1966. – 76 с. (на груз. яз.).
9. *Ахмедов А.А.* Термины родства у томарских аварцев (Анцухский диалект, сел. Камилух (Къамилухъ) Тляратинского района ДАССР) // Отраслевая лексика дагестанских языков. Материалы и исследования. Махачкала, 1984. С. 69–73.
10. *Бейлис В.М.* Из истории Дагестана VI-XI вв. (Сарир) // Исторические записки. Вып. 73. М., 1963. С. 256.
11. *Бенвенист Э.* Очерки по осетинскому языку. М., 1965. – 170 с.
12. *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского // Пер., пред., слов. и ук. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. – 197 с.
13. *Волкова Н.Г.* Из кавказской этнонимии // Материалы по этнографии Грузии. Вып. XXII. Хелеури (Сборник). Тбилиси, 1985. С. 109.
14. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. – 460 с.
15. *Гейбуллаев Г.А.* К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991. Т. I. С. 154.
16. *Давудов О.М.* Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н.э. – IV в.

н.э.). Махачкала, 1996. – 40 с.

17. *Дьяконов И.М.* Алародии (Хурриты, урарты, кутии, чеченцы и дагестанцы) // Алародии (этногенетические исследования). Махачкала, 1995. С. 10.

18. *Жирков Л.И.* Аварско-русский словарь. М., 1936. – 326 с.

19. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 554 с.

20. *Картлис Цховреба.* История Грузии // Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В. Цулая. М., 1982. – 76 с.

21. *Картлис Цховреба.* История Грузии // Под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. – 268 с.

22. *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893. Т. I. Вып. I. С. 271–279.

23. *Мамедова А.А.* Авары в Азии, на Кавказе и в Европе // VI-е Дзагуровские чтения «От античности к возрождению». Материалы международной научно-методической конференции. Махачкала, 2007. С. 69–71.

24. *Марр Н.Я.* Яфетическое происхождение армянского слова *magarey* «пророк» // ИАН. 1909. VI серия. Т. III. С. 1157–1158.

25. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963. – 270 с.

26. *Новосельцев А.П., Паиуто В.Т., Черепнин Л.В.* Пути развития феодализма: (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. – 231 с.

27. *Нозадзе Н.А.* Лексика хурритского языка. Тбилиси, 2007. – 159 с.

28. *Омаров М.М.* Анкьракъ (Семиземелье). Махачкала, 2006. – 127 с.

29. Памятник эриставов // Пер., исслед. и прим. С.С. Какабадзе. Тбилиси, 1979. – 42 с.

30. *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. 2011. – 420 с.

31. *Саидов М.* Аварско-русский словарь. М., 1967. – 480 с.

32. *Саидова П.А.* Диалектологический словарь аварского языка. М., 2008. – 450 с.

33. *Сафаралиева Э.Я.* Как тебя зовут? Махачкала, 1994. – 266 с.

34. *Товма Артсруни.* История дома Артсруни. Тифлис, 1917. С. 144–167.

35. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890. С. 18.

36. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. С. 36. (Сборник слов).

37. *ХIамзатил ХIажияв.* ЦIадаса ХIамзатил адабияб ирс. Баянал. МахIачхъала, 2010. Гъ. 52 (на авар. яз.).

38. *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011. – 272 с.

39. *Хапизов Ш.М.* Тлейсерух (Къесер): историко-этнографический очерк. Махачкала, 2008. – 291 с.

40. *Hudud al-‘Alam.* The Regions of the World (A Persian Geography 372 a.h. – 982 a.d.) / translated and explained by V. Minorsky. London, 1937. P. 447.

41. Trubetsky N. Melanges J. van Ginneken, Paris, 1937. С. 172.